

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.72/73 (Тат)

Р.Г. ВАГИЗОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан*

Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан

Г.А. МУСТАФИНА,
кандидат педагогических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается процесс становления и развития института специализированных уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, анализируются различные модели специализированных уполномоченных по правам человека в российских регионах, их особенности и значение в формировании российского гражданского общества.

Государство, будучи субъектом международного права, выполняет функцию защиты и охраны прав и свобод граждан, используя при этом систему институтов, процедур, механизмов, гарантирующих защиту прав и свобод.

Одним из таких институтов является институт специализированных уполномоченных по правам человека¹. Как институт государственной власти институт специализированного уполномоченного по правам человека возник в

нашей стране сравнительно недавно и не имеет пока каких-то укоренившихся традиций. «Одной из главных особенностей института уполномоченного по правам человека является практически полное отсутствие каких-либо карательных, силовых функций. Второй важной особенностью обсуждаемого института является его самостоятельность» [1, с. 5].

В XX веке во многих странах мира была создана та или иная модель специализированных уполномоченных по правам человека. Наряду с классическими моделями парламентских (независимых) уполномоченных по правам человека созданы модифицированные модели: законодательные (парламентские) и исполнительные (административные) уполномоченные [2, с.10-11]. Институты уполномоченного по

¹Обозначение «институт специализированных уполномоченных по правам человека» применяется по отношению к институту, существующему в том или ином регионе РФ, в котором функционируют различные специализированные или отраслевые [9, с. 53] уполномоченные, работающие по конкретным направлениям защиты прав человека. Кроме специализированных уполномоченных в субъектах РФ существуют специализированные комиссии по правам человека.

правам человека могут учреждаться не только на национальном, но и региональном (штат, провинция) или наднациональном (например, Европейский Омбудсман²) уровне [3, с. 7; 4, с. 201], а также на уровне муниципалитетов [5, с. 314]. Создаются также функционально специализированные уполномоченные [6, с. 74; 7], работающие по конкретным направлениям защиты прав человека [4, с. 201].

В настоящее время миру известно свыше 20 типов омбудсманов: тюремных, университетских, студенческих, специализирующихся по защите прав ребенка, женщин, мужчин [8], по правам потребителей, военных (или по делам армии) [9, с. 53], по правам пациентов, частной жизни, по гендерным вопросам, проблемам этнической или национальной дискриминации [10, с. 34], по правам инвалидов и др.

Назначаются специализированные уполномоченные и в России. Однако на уровне Российской Федерации их нет [11, с. 92-96]³.

Становление службы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации происходило постепенно. В.В. Бойцова выделяет несколько этапов учреждения института уполномоченного по правам человека в РФ: на первом этапе был учрежден институт уполномоченного по правам человека в РФ; следующим шагом является создание уполномоченных в субъектах РФ; затем – этап «деконцентрации на центральном уровне», то есть введение специализированных уполномоченных по военным делам, национальным вопросам, защите прав потребителей; следующим шагом является создание местных омбудсманов [12, с. 11].

В настоящее время институт специализированных уполномоченных по правам человека в субъектах РФ проходит стадию своего становления. Специализация уполномоченных по правам человека как на федеральном, так и на ре-

гиональном уровнях обусловлена необходимостью повышения профессионализма в вопросах защиты прав и законных интересов определенных категорий граждан. Отсутствие в Конституции РФ и конституциях (уставах) ее субъектов непосредственного упоминания о «специальном уполномоченном» не может служить основанием для отказа в учреждении данного института [1, с. 117; 4, с. 217].

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Поэтому введение государственного института, нацеленного на реализацию указанного конституционного принципа, если при этом не нарушаются другие конституционные принципы (разделение властей, территориальная целостность, суверенитет, федерализм и др.), не только допустимо, но и необходимо.

Создание института специализированных уполномоченных в различных сферах (например, по защите прав ребенка, прав военнослужащих, беженцев и вынужденных переселенцев, участников образовательного процесса, по контролю за деятельностью правоохранительных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы, по защите свободы слова и средств массовой информации и др.) способствует усилению гарантий государственной защиты прав и свобод граждан [1, с. 117; 4, с. 217].

Для субъектов РФ не только характерна модель парламентского уполномоченного, но и наблюдается тенденция формирования специализированных уполномоченных [13, с. 318; 14, с. 49]. Идея создания в российских регионах специализированных уполномоченных по правам человека еще не получила слишком широкого распространения, однако ее перспективы можно оценить как достаточно серьезные. Наибольшей популярностью пользуются пока уполномоченные по правам ребенка. Активности в этом направлении способствует реализуемый с 1998 г. проект Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Министерства труда и социального развития

² Термин «омбудсман» переводится со шведского как «поверенный», «управляющий делами», «доверенное лицо». В России аналогичный институт называется «уполномоченный по правам человека».

³ В Российской Федерации в 1997 г. был учрежден институт Уполномоченного по правам человека в РФ. По состоянию на март 2008 г. данный институт был учрежден в 42 субъектах РФ.

РФ по созданию института уполномоченных по правам ребенка в РФ в рамках реализации Конвенции ООН о правах ребенка.

В настоящее время должности специализированных уполномоченных по правам ребенка учреждены в 17 субъектах РФ⁴ (Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Краснодарский и Красноярский края, Волгоградская [15], Ивановская, Калужская, Кемеровская, Новгородская, Самарская, Свердловская области, г. Москва и г. Санкт-Петербург [1, с. 117; 4, с. 217; 16, с. 47] и другие).

Так, например, создан институт специализированного уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области – Уполномоченный по защите прав детей, проживающих на территории г. Екатеринбурга; в г. Санкт-Петербурге – отдел по защите прав и законных интересов детей, возглавляемый Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге; в Нижегородской области – Уполномоченный по правам детей и подростков; в Новгородской области – Уполномоченный по правам ребенка на общественных началах [17]; в Республике Северная Осетия-Алания, Волгоградской области, г. Москве – Уполномоченный по правам ребенка.

Одни специализированные уполномоченные по правам человека назначаются законодательными собраниями в соответствии с принятым ими законом, что более предпочтительно, другие – главами субъектов РФ. Так, например, Уполномоченный по правам ребенка в г. Москве назначен Московской городской Думой согласно принятому ею закону, а в Северной Осетии-Алании – Президентом Республики в соответствии с его Указом [11, с. 113].

Кроме того, на уровне муниципальных образований учреждены также 3 уполномоченных по правам ребенка: Арзамасский район Нижегородской области – Уполномоченный по правам детей и подростков; г. Екатеринбург – Уполномоченный по защите прав детей [18]; г. Волжский Волгоградской области – Уполномочен-

ный по правам ребенка. Эти должностные лица, подобно упомянутым выше, встроены в администрацию и назначаются главой муниципального образования, кроме Уполномоченного по правам ребенка в г. Волжский Волгоградской области, должность которого является общественной для заместителя председателя Городской думы.

Как правило, в регионах преобладает тенденция встраивания структур уполномоченных по правам ребенка в исполнительную ветвь власти региона [16, с. 47]. Например, в Ивановской и Новгородской областях уполномоченные по правам ребенка работают на общественных началах (в первом случае кандидатура утверждается законодательным собранием, а во втором – назначается на должность постановлением губернатора области). Можно назвать лишь несколько примеров, в которых уполномоченный обладает достаточно высоким статусом и самостоятельностью и действует на основании закона. Так, в Законе 2001 г. «Об Уполномоченном по правам ребенка в г. Москве» предусматривается, что Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам и назначается на должность городской Думой, – фактически, статус и полномочия московского «детского» омбудсмена (эту должность занимает Алексей Головань) не отличаются от «непрофильных» омбудсменов. В этом же ряду – пример Самарской области, где деятельность Уполномоченного по правам ребенка регулируется законом, а не положением, и законом установлено, что он осуществляет свою деятельность самостоятельно, руководствуясь лишь требованиями закона, а органы государственной власти и местного самоуправления и их должностные лица не вправе оказывать влияние на деятельность Уполномоченного. Хотя при этом, в соответствии с Законом 2002 г. «Об Уполномоченном по правам ребенка в Самарской области» Уполномоченный назначается губернатором области.

Идея введения детского уполномоченного фигурирует и на федеральном уровне: в марте 2001 г. (а затем повторно в мае 2002 г.) в Госу-

⁴По состоянию на март 2008 г.

дарственную Думу был внесен проект закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в РФ». Согласно последней версии проекта, Уполномоченный назначается и освобождается от должности Государственной Думой (что не соответствует Конституции РФ), его компетенция во многом дублирует компетенцию Уполномоченного по правам человека в РФ, а статус и место в системе государственных органов оговорены нечетко.

Кроме того, неоднократно высказывались идеи о введении других специализированных уполномоченных: по правам военнослужащих, по правам заключенных и др. Так, в 1997 г. в Государственную Думу РФ был внесен (но так и не был рассмотрен, а в 2001 г. окончательно снят с рассмотрения) проект федерального закона «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в РФ», который, в частности, предусматривал введение должности Уполномоченного Государственной Думы по делам военнослужащих в структуре Уполномоченного по правам человека в РФ – он должен был назначаться Государственной Думой по его представлению и предназначался «для защиты прав и свобод военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей» [19].

На проходившем в 2001 г. в Москве Гражданском форуме рекомендации соответствующей тематической дискуссии («Обеспечение прав человека в деятельности судебноправовой системы и закрытых структурах») включали предложение о введении в порядке эксперимента института парламентского Уполномоченного по правам заключенных [20].

В целом можно сказать, что случаи введения должности специализированных омбудсменов (кроме «детских») пока единичны. В качестве примера можно привести Саратовскую область, где с 2001 г. во всех исправительных учреждениях введены должности уполномоченных учреждений уголовно-исполнительной системы, утверждаемых областным Уполномоченным по правам человека.

Кроме того, правозащитники из Human Rights Watch предполагают создать в Российс-

кой Федерации институт армейского омбудсмена (уполномоченного по правам военнослужащих в российской армии) [4, с. 217]. Анна Нейстат, директор Московского представительства Human Rights Watch считает, что «необходима некая система, которая поможет привлечь к ответственности командиров, например, за недостаточное медицинское обеспечение и питание солдат» [1, с. 119].

Активно развивается данный институт и в системе высшего образования (университетский или вузовский омбудсман). Так, в г. Москве, в Саратовской, Пермской, Волгоградской областях, Республике Башкортостан [17], Республике Татарстан существует функционально-специализированный институт уполномоченных по правам участников образовательного процесса (уполномоченный по правам человека в вузах и средних учебных заведениях).

Общеизвестно, что права студентов очень часто нарушаются со стороны администрации института или со стороны преподавательского состава. Перед сотрудниками и преподавателями студент практически беззащитен. Преподаватель может потребовать взятку за сдачу экзамена или выполнить те или иные услуги, может продлить лекцию на неограниченное время или оставить студента после занятий. Студент, как правило, в таких случаях не обращается к вышестоящему начальству или боится обратиться, так как руководству вуза невыгодно освещение подобных инцидентов и студент рискует быть отчисленным. Немало также нарушений прав преподавателей со стороны администрации учебного заведения.

Подобные нарушения стали причиной появления новых институтов в Российской Федерации для защиты прав отдельных социальных групп. Так, в 1999 г. в Московском Государственном Институте Международных Отношений (Университет) было принято положение об Университетском омбудсмане [21]. Целью учреждения данной должности в МГИМО является создание независимого органа, позволяющего всем участникам образовательного процесса (студентам, преподавателям, сотрудникам и администрации Университета) решать разно-

гласия, споры и конфликты, возникающие между ними. Уполномоченный рассматривает поступающие жалобы, проводит независимое расследование по ним, вносит рекомендации по жалобам и спорам и отслеживает исполнение своих рекомендаций соответствующими подразделениями Университета и отдельными лицами. Все споры и конфликты омбудсман разрешает как независимый и нейтральный посредник, опираясь при этом на положения Конституции РФ, нормы российского законодательства, положения Устава МГИМО и принципы справедливости.

Подобный омбудсман существует также в Волгоградском филиале Международного института управления и Башкирском государственном педагогическом университете [22]. В Саратовской области по инициативе Уполномоченного по правам человека Александра Ландо с 2002 г. в каждой школе введены уполномоченные по правам участников образовательного процесса (на общественных началах). Аналогичную систему планируется ввести также в Пермской области [16, с. 47].

К сожалению, российские школы, средние профессиональные и высшие учебные заведения далеки от эталона демократии и толерантности и еще слишком часто представляют территории традиционного авторитаризма, в которых учитель привержен тоталитарным, агрессивным методам воспитания и обучения. По данным, опубликованным в журнале «Мир образования», 89 конфликтов из 100 в школе происходят по вине учителя, 77% детей не удовлетворены психологическим микроклиматом в школе [23].

Права учащихся часто нарушаются со стороны преподавателей школы. Например, учитель может задержать ученика во время перемен, оставить после занятия, таким образом, нарушая право на отдых, может ударить или оскорбить, дать очень объемное домашнее задание, хотя существуют определенные международные стандарты и нормативы объема домашнего задания, также может дать домашнее задание на выходные дни или потребовать от родителей оплаты не предусмотренных государст-

вом услуг и т.д. Часты случаи жестокого поведения школьников по отношению друг к другу.

Решая проблему формирования личности, необходимо создание определенных условий жизни в обществе, в том числе и в учебных заведениях. Одним из таких условий является создание правового пространства в школе или институте, способствующее осуществлению задачи становления личности, наделенной высокой нравственностью и обладающей правовым сознанием, в котором у учащегося появляется возможность быть услышанным, обратиться к человеку, который пытается ему помочь и защитить. Сам же ребенок не может этого сделать в силу своей физической и умственной незрелости [23].

В Москве уже существует положительный опыт работы Уполномоченного по правам человека в школе № 1832. Анализируя деятельность Уполномоченного в данной школе, можно выделить следующую его компетенцию:

- Уполномоченный действует в рамках образовательного процесса, рассматривает жалобы только участников образовательного процесса;

- Уполномоченный рассматривает жалобы на нарушение прав, установленных нормами жизни, а также ущемление достоинства;

- не подлежат рассмотрению жалобы, связанные с оплатой труда, организацией учебного процесса и жалобы на действия и решения муниципальных и государственных органов народного образования;

- приоритетным в деятельности Уполномоченного является защита прав несовершеннолетних;

- Уполномоченный в некоторых случаях может ставить перед директором школы вопрос о привлечении виновных к дисциплинарной или административной ответственности;

- Уполномоченный при осуществлении своей компетенции независим перед каким-либо школьным органом или должностным лицом [24, с. 46].

Активно развивается данный институт в системе образования и в Республике Татарстан. Уполномоченный по правам человека в Респуб-

лике Татарстан в 2005 г. инициировал в правительстве республики введение в школах уполномоченных по правам участников образовательного процесса. Это позволяет сформировать в каждой школе гуманистический и демократический уклад жизнедеятельности и приобрести в школьном пространстве социальный опыт, навыки гражданского поведения, а также развивать гражданскую культуру всех участников образовательного процесса – учителей, учащихся и родителей.

В этих целях Уполномоченным разработаны следующие проекты нормативных документов:

- положение об уполномоченном по правам участников образовательного процесса;
- примерное положение о выборах уполномоченного по правам участников образовательного процесса в образовательных учреждениях РТ;
- механизм защиты прав участников образовательного процесса;
- права и обязанности учителя; права и обязанности учащихся; права и обязанности родителей [13, с. 260].

В настоящее время в Республике Татарстан введены уполномоченные по правам участников образовательного процесса в Академии управления ТИСБИ, в Высокогорской средней школе, ведутся переговоры по созданию подобной службы с Казанским государственным университетом им. В.И. Ульянова-Ленина и рядом других средних и высших учебных заведений.

Такие организации, как школьные и университетские омбудсмены, не являются омбудсменами в общепринятом смысле. Они являются совершенно новыми социальными структурами по защите прав человека и органично дополняют функции профсоюзных комитетов по урегулированию споров, комиссий по трудовым спорам и т.п. К сожалению, в настоящее время профсоюзные организации утратили свойственные им функции. Создание университетских и школьных омбудсманов имеет важное значение в формировании демократической структуры российского гражданского общества.

В настоящее время внутри субъектов РФ наблюдается большое разнообразие различных вариантов организации омбудсмановской службы.

Помимо федерального и региональных омбудсманов (профильных и общей компетенции), в Российской Федерации существуют также практика и предложения о создании такого института на муниципальном уровне. Например, соответствующий проект был разработан в г. Архангельске [25], косвенным выражением той же тенденции в свое время стало и появление «общественных помощников губернатора по правам человека» в Красноярском крае [25]. С недавнего времени в Красноярском крае действуют муниципальные уполномоченные по правам человека, назначаемые по рекомендации местных органов власти. Однако практика показывает, что преобладает тенденция не создания в городах и районах самостоятельных уполномоченных, а назначения помощников (представителей, доверенных лиц) уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. Такое право, в частности, предоставлено уполномоченным законами Смоленской [26] и Амурской [25] областей, Алтайского края, Республики Калмыкия и Республики Башкортостан [26].

Еще один момент, который нужно обозначить в ходе рассмотрения процесса развития института уполномоченного по правам человека в российских регионах, – это создание в ряде субъектов РФ своеобразных «квазиомбудсманов» [16, с. 47]. Так, например, в г. Санкт-Петербурге, где в 1994-1996 гг. уже существовала должность Уполномоченного по правам человека, принципиальное отличие которого состояло в том, что он по должности входил в состав правительства г. Санкт-Петербурга и действовал на основании утвержденного распоряжением мэра Положения, а не закона. Другой пример – Ленинградская область, где с 1997 г. существует должность Уполномоченного по правам человека правительства Ленинградской области. Но в отличие от г. Санкт-Петербурга, где Уполномоченный, согласно Положению, хотя и назначался мэром по согласованию с полномочным представителем президента, но, тем не менее, утверждался Городским Собранием, в Ленинградской же области Уполномоченный назначается губернатором и находится в оперативном подчинении у вице-губернатора по ад-

министративно-правовым вопросам и выполняет их поручения. Практически данное должностное лицо мало чем (кроме наименования) отличается от комиссий по правам человека при главах администраций. Тем не менее, не исключена возможность трансформации данного института в Ленинградской области в классическую модель омбудсмановской службы. Так, в 2001 г. проект соответствующего закона был подготовлен и одобрен на заседании правительства области, но с тех пор прошло уже несколько лет, и ситуация не изменилась.

Сегодня институт уполномоченного по правам человека стал появляться не только как государственный механизм защиты прав человека, но и как общественный институт. В некоторых субъектах РФ (Красноярский край, Амурская, Архангельская, Кемеровская и Пермская области) на территории органов местного самоуправления существуют общественные помощники Уполномоченного по правам человека либо организуются общественные приемные (как правило, на общественных началах) [25]. В данном случае стоит упомянуть опыт правозащитной деятельности, возникшей в Красноярском крае [25]. С августа 1998 г. в крае введен институт общественных помощников губернатора по правам человека. Они назначаются губернатором, работают на общественных началах и в рамках определенной территории (района, города); каждый из них имеет приемную. Рекомендации на их назначение дают общественные организации. Штат этих помощников был в основном сформирован из активистов избирательной кампании А. Лебеда.

Таким образом, появление в регионах РФ должности специализированных уполномоченных по правам ребенка, заключенных, участников образовательного процесса и других говорит о том, что наше общество созрело для осуществления самозащиты своих нарушенных прав и имеется достаточная законодательная база для работы подобных организаций. Российское общество начинает создавать собственные новые механизмы защиты прав человека, отличные от государственных структур подобного типа.

Список литературы

1. Вагизов Р.Г. Институт Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005.
2. Институт омбудсмена Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005.
3. Институт омбудсмена и проблемы меньшинств: Критерии организации, стратегическое развитие и вопросы деятельности / Р. Дунбар, Д. Хаджиомерович и др.; под ред. М. Ллойд. – Македония: Европейский центр по проблемам меньшинств, 2005.
4. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. пособие для вузов; отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казан. ун-т, 2007.
5. Алиев З.Г. Роль омбудсмена в правовом государстве // Российский ежегодник международного права. – 2003.
6. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Комментарий к Федеральному Конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
7. Матвеев С.Н. Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2003.
8. Хаманева Н.Ю. Правовой институт Уполномоченного по правам человека // Гражданин и право. – 2000. – №6.
9. Алваро Хиль-Роблес. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмена). – М.: Изд-во «Ad Marginem», 1997.
10. Калтенбах Др.И. Комиссар по правам человека как сейсмограф и определитель социальных конфликтов // Толерантность как фактор устойчивого развития современной цивилизации: мат-лы Междунар. конф. омбудсманов 16-17 июня 2005 г.; сост. Ю.А. Егоров; под ред. Р.Г. Вагизова. – Казань: Казан. ун-т, 2005.
11. Миронов О.О. Роль уполномоченных по правам человека (омбудсманов) в формировании культуры мира // Толерантность как фактор устойчивого развития современной цивилизации: мат-лы Междунар. конф. омбудсманов 16-17 июня 2005 г.; сост. Ю.А. Егоров; под ред. Р.Г. Вагизова. – Казань: Казан. ун-т, 2005.
12. Бойцова В.В. Нужен ли нам уполномоченный по правам человека? // СЮ. – 1993. – № 20.
13. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан: сб. документов; сост. Ю.А. Егоров; под ред. Р.Г. Вагизова. – Казань: Казан. ун-т, 2005.
14. Амирова Р.Р. Организационно-правовые вопросы деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте российской Федерации (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006.
15. Волгоградский опыт рекомендовали внедрять в регионах России // Официальный сайт Администрации Волгоградской области – <http://www.volganet.ru/onenews.php?parl=680>

16. Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ: учеб. пособие; под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2003.
17. Замышляев Д.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 3.
18. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах: сб. документов. – М., 2001.
19. Законотворческий процесс в Государственной Думе. Выпуск 15 // Сайт общества «Мемориал» / <http://www.memo.ru/hr/gosduma/Wyp15/grazhcnt/htm>
20. Материалы Гражданского форума на сайте Центра содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля» / http://www.prison.org./projects/forum/doc002_3.htm
21. Омбудсман // На сайте Российской ассоциации содействия ООН / <http://www.una.ru/indexr.htm>
22. Положение об уполномоченном по правам человека (омбудсмане) // Сайт Башкирского государственного педагогического университета / <http://www.bspu.ru/index.php?menu=daf27c7e13c05dfe18253dbf6f03cd&in=main.htm>
23. Неповиннова Л.М. Роль университетского омбудсмена в создании высокой правовой культуры взаимодействия между членами коллектива: мат-лы Междунар. семинара. – М., 1999.
24. Князькин С.А. Омбудсмен в России: Международно-правовой анализ законодательных актов субъектов в Российской Федерации. – Казань, 1999.
25. Статья 35-1 Закона Красноярского края от 21 декабря 1997 г. № 15-585 «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» // Красноярский рабочий. – 1997. – № 216; ст. 33 Закона Амурской области от 29 ноября 1999 г. № 199-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Амурской области» // Амурская правда. – 1999. – № 153-154; ст. 33 Закона Архангельской области от 15 июля 1997 г. № 34-10-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области» // Волна. – 1997. – 16 дек. (№ 45); ст. 383 Закона Кемеровской области от 28 декабря 2000 г. № 108-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» // Кузбасс. – 2001. – 24 янв. (№ 4); ст. 22-1 Закона Пермской области от 9 декабря 2000 г. № 1241-188 «Об Уполномоченном по правам человека в Пермской области» // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. – 2001. – № 11.
26. Закон Республики Башкортостан от 29 апреля 1996 г. № 31-3 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1996. – № 6 (48); Закон Алтайского края от 11 ноября 2002 года № 70-ЗС «Об Уполномоченном по правам человека в Алтайском крае» // Сб. законодательства Алтайского края. – 2002. – № 79. – Ст. 44.

В редакцию материал поступил 18.03.08.